

The первая глава книги

Сто пятьдесят три главы гнева трудно поколебать.

"Чу Юань, каково твоё дело - прийти в мою секту Золотого лезвия?"

Темперамент Янь Сона был сварливым, в сочетании с тем, что отношение Чу Юаня расстраивало его, поэтому его тон был не очень вежливым.

Чу Юань отвлекся от монолита, на котором выгравированы три иероглифа Секты Золотого меча, посмотрел на него в сторону и сказал безразлично.

"Просто хотел попросить Секту Золотого лезвия одолжить что-нибудь."

"Не брать займы!" Янь Сун даже не подумал об этом, полный рот отказа, хладнокровно посмеялся: "Фамилия Чу, не притворяйся здесь, что бы ты ни взял два слова, нет".

Чу Юань посмотрел на него, по углам его рта зацепилась холодная дуга: "Я еще не сказал, что одолжить"?

"Чего бы ты ни одалживал, этого нет, а если есть, то тебе не одолжат". Тон Янь Сунь дикий, как будто он не смотрел на Чу Юань вообще, сопротивляясь на плече три метра длиной золотой широкий нож упал на землю, "взрыв" звук, земля скала треснула, видимые нож золота тяжелые возмутительно.

Глаза Чу Юаня слегка сузились, и его лицо было презрительным.

Ян Сонг был в ярости и собирался открыть рот, когда на него давила Тысяча Лей.

Тысяча Лей отдала честь в Чу Юань и сказала: "Я много о тебе слышала, я Тысяча Лей, заместитель Мастера Секты Золотого Лезвия, что ты хочешь одолжить?".

"Ты можешь позвонить?" Чу спросил.

Тысяча Лей была слегка окоченевшей, и вопрос был чрезвычайно дерзким.

Несмотря на то, что он был зол, он всё равно держал улыбку на лице и говорил: "Если брат Чу скажет, если это что-то обычное, я всё равно смогу принять решение".

Чу Юань безразлично сказал: "Даже если вы, ребята, не обязательно знаете, что мне нужно, как насчет того, чтобы открыть сокровищницу вашей секты Золотого лезвия и позволить мне выбрать ее самому"?

"Чушь собачья!" Ян Сон был в ярости.

Лицо Тысячи Громов также было наполнено возмущением.

Старейшины секты "Золотое лезвие" были еще более разъярены.

Казначейство было основанием клана, даже ученики этого клана не были квалифицированы, чтобы войти, как они могли легко показать его постороннему человеку.

Более того, Чу Юань так легко это сказал, что вообще не вставлял в глаза Секту Золотого лезвия, иначе он не сделал бы такой грубой просьбы.

"Похоже, вы, ребята, не хотите?" Чу смотрел на них незаметно.

С холодной улыбкой в углу рта Цянь Лэй сказал: "Не кажется ли брату Чу, что эта просьба слишком грубой?".

"Какая наглость, это просто работа грабителей". Там были старейшины "Злой дороги".

"Фамилия Чу, убирайся с горы Лок Йин, тебе здесь не рады." Некоторые старейшины кричали.

"В то время как другие боятся тебя, Я, Секта Золотого Меча, не обращаю на тебя внимания, и если ты сегодня отступишь, то мы не сможем привлечь тебя к ответственности за твое грубое поведение". Иначе я обязательно дам вам знать, насколько хороша моя Секция Золотого лезвия".

.....

.....

Перед лицом шума клана Золотого Кинжала он был исполнен праведного негодования, но Чу Юань смотрел на себя так, как будто ему было спокойно, и его глаза всегда были светлыми.

Увидев Чу Сюнь таким, голос Секты Золотого Меча также постепенно уменьшился.

"Брат Чу, посмотри на это... Мне очень жаль, пожалуйста, вернись! Твоя просьба разозлила их, так что я не могу помочь с тем, что ты одалживаешь. Пожалуйста, вернитесь! Пожалуйста, уходите просто так".

Тысяча Громов ложно смеялись.

"Все в порядке". Чу Юань покачал головой и мягко сказал.

Жители Секты Золотого Кинжала даже не заботились об этом, и когда они увидели, что Чу Юань отвечает так, они все почувствовали, что Чу Юань стал мягким. Что это? Лорд Чу? Перед лицом сильной Секты Золотого меча он все еще не сделал сжимающейся головы.

"В тот день вы поднялись на Скрытую Драконовую Гору, угрожали моей семье и пытались захватить мое творение, но в конце концов, никто из вас не выжил". Сегодня Я прихожу и говорю о тебе хорошо, но ты много раз унижал Меня; так как ты не будешь одалживать, Я возьму это сам, только чтобы немного побеспокоить тебя".

Слова Чу Иска вызвали у людей в Секте Золотого лезвия вздох облегчения, а их выражения застыли.

"Если Секция Золотого лезвия не погаснет, будет трудно утолить гнев в моем сердце." Лицо Чу Юаня было равнодушным, голос его был морозным, как мороз, взгляд его был прикреплен к гигантскому камню тремя словами Секты Золотого меча, затем он вымахнул в виде струящегося света и вымахнул кулак, кулачный ветер разрывал воздух, и из его кулака вспыхнула белая цепь лошадей и ударила по гигантскому камню.

Бряк!

Валун, как маленькая гора, взорвался и был разбит кулаком Чу Юаня, и разбившиеся куски развалились на части.

"Я убью тебя".

Ян Сонг рычал.

Глаза остальной части Секты Золотого клинка были красного цвета, этот огромный камень передавался веками и всегда был духовным символом Секты Золотого клинка, честью, но сегодня он был разрушен одним ударом от Чу Юаня.

Когда дым рассеялся, глаза каждого были притянуты к объекту.

Там, где гигантский камень взорвался, был камень размером с трещину, ярко-красный, как кровь, излучающий ослепительно-красный свет.

Я не знаю, что это такое. Но дураки могут придумать что-нибудь необычное.

Глаза Чу Иса светились, его фигура пронеслась мимо, и красный камень был собран в его кольцо хранения.

Камень Кровного Духа, очищающий костный мозг и улучшающий качество крови, бесконечно полезен.

Он давно почувствовал Камень Кровавого Духа в валуне и тем самым сломал его.

"Чу Сюнь, отдай его мне".

Прибыл Ян Сонг, и трехметровое золотое широкополосное словечко перекатилось, катясь сильным ветром и летящим песком и камнями.

Чу Сюнь холодно ворчал и поднял кулак.

Бряк!

Кулак жестоко ударил кулаком в заднюю часть ножа, издавая тусклый металлический звук, который был оглушительным, а сильный ветер был настолько сильным, что золотой нож был отклонен ударом Чу Юаня.

Чу пытался отступить, отступая, его взгляд жуткий.

Этот Янь Сун действительно не стоит недооценивать, по крайней мере, его выращивание также является седьмым классом мастера секты.

"Чу Сюнь, отдай то, что у тебя есть, иначе сегодня ты не сможешь покинуть эту гору Лок Йин". Ян Сонг выпил.

Человек побежал к Ян Сонг, и ужасная скорость подняла листья на землю и прокатилась по воздуху, как будто это был земной дракон.

Кулак выстрелил, истинная энергия над кулаком была ослепительна, и он выстрелил яростно, вызывая порыв драконьих песнопений, которые потрясли сердце.

Янь Сун не хотел показывать свою слабость, в пределах дыхания, золотой меч щебетаёт, меч Qi был непрерывным, нога растоптала землю и прыгнула в воздух, к Чу Юаню врезался вниз.

Чу Сюнь подметал под золотой меч, как поток света, и его меч ци отскочил ему на лицо, и он

Остальные члены клана Золотой Кинжал также смотрели на Чу Юань с красными глазами, шеи пульсировали, зубы стучали, как будто они ненавидели есть свою плоть, пить свою кровь.

кожу и судороги, чтобы избавиться от ненависти.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/891829>